

УДК 811.511

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863.2/30.212309>**Вюсала Галиб кызы КЕРИМЛИ,***orcid.org/0000-0002-7216-9046*

дисертант кафедри азербайджанського язукознавства

Бакинського державного університету

(Баку, Азербайджан) *vusala.karimli@gmail.com*

ПОСТРОЕНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ МИР ДЖАЛАЛА ПАШАЕВА ПУТЕМ ПОВТОРА МЕСТОИМЕННИЙ

В статье рассматриваются повторы, являющиеся одним из способов соединения компонентов синтаксических единиц в прозе Мир Джалала Пашаева. Синтаксический повтор служит объединению предложений и передаче информации, которую автор хочет донести до читателя в понятной форме. Хотя в работах автора есть разные типы повторов, наиболее часто используемым является лексический повтор. В статье рассматриваются местоимения как тип лексического повтора. В исследовании подчеркиваются типы местоимений, активно участвующие в межкомпонентном общении. Обсуждаются также анафорические и катафорические отношения, являющиеся индикаторами синтаксической целостности. Описаны эти две формы общения и обсуждена важность участия местоимений в анафорических и катафорических отношениях. Существуют различные типы повторов, которые действуют как генерирующие текст факторы, такие как фонетические, лексические, морфологические и синтаксические. Лексические повторы являются наиболее распространенными повторами в творчестве М. Пашаева. Они создают синтаксические образы, придают тексту в целом эмоциональность и выразительность. В лингвистике типы повторов упоминаются как полные, неполные, местоименные и нулевые (эллиптические) лексические повторы. В статье будут обсуждаться местоименные повторы, связанные с творчеством писателя. Повторы носят многогранный характер. Они не ограничиваются одним предложением. Они могут охватывать два или более предложения, параграф или даже главу. Это указывает на широкий диапазон возможностей повторов. Романы Мир Джалала Пашаева и другие образцы его художественного творчества богаты повторами, что доказывает большие художественные возможности по созданию интенсивности и формированию последовательности. Эти повторы никак не делают текст однообразным, напротив, имея символический характер, повышают его выразительность.

Ключевые слова: Мир Джалал Пашаев, художественная проза, синтаксическое целое, повторы местоимений, анафорическая связь, катафорическая связь.

Вюсала Галиб КЕРИМЛИ,*orcid.org/0000-0002-7216-9046*

дисертант кафедри азербайджанського мовознавства

Бакинського державного університету

(Баку, Азербайджан) *vusala.karimli@gmail.com*

ПОБУДОВА ЗВ'ЯЗКУ МІЖ КОМПОНЕНТАМИ СИНТАКСИЧНОГО ЦІЛОГО В ХУДОЖНІЙ ПРОЗІ МИР ДЖАЛАЛ ПАШАЄВА ШЛЯХОМ ПОВТОРЕННЯ ЗАЙМЕННИКА

У статті розглядаються повтори, які є одним зі способів з'єднання компонентів синтаксичних одиниць у прозі Мир Джалала Пашаєва. Синтаксична присутність повтору слугує об'єднанню пропозицій і передачі інформації, яку автор хоче донести до читача в зрозумілій формі. Хоча в роботі автора є різні типи повторів, найчастіше використовується лексичний повтор. У статті розглядаються займенники як тип лексичного повтору. У дослідженні підкреслюються типи займенників, які активно беруть участь у міжкомпонентній спілкуванні. Обговорюються також анафоричні й катафоричні відносини, які є індикаторами синтаксичної цілісності. Описано ці дві форми спілкування та обговорена важливість участі займенників в анафоричних і катафоричних відносинах. Існують різні типи повторів, які діють як утворювальні текст чинники, такі як фонетичні, лексичні, морфологічні й синтаксичні. Лексичні повтори є найпоширенішими з повторів у творчості М. Пашаєва. Вони створюють синтаксичні образи, надають тексту в цілому емоційність і виразність. У лінгвістиці типи повторів згадуються як повні, неповні, займенникові й нульові (еліптичні) лексичні повтори. У статті будуть обговорюватися займенникові повтори, пов'язані з творчістю письменника. Повтори мають багатограний характер. Вони не обмежуються одним реченням. Вони можуть охоплювати два або більше речення, параграф або навіть главу. Це вказує на широкий діапазон можливостей повторів. Романи Мир Джалала Пашаєва й інші зразки його

художньої творчості багаті повторами, що доводить великі художні можливості по створенню інтенсивності й формуванню послідовності. Ці повтори ніяк не роблять текст одноманітним, навпаки, маючи символічний характер, підвищують його виразність.

Ключові слова: Мир Джалал Пашаєв, художня проза, синтаксичне ціле, займенникові повтори, анафоричний зв'язок, катафоричний зв'язок.

Vusala Qalib KERIMLI,

orcid.org/0000-0002-7216-9046

Dissertation at the Department of Azerbaijani Linguistics

Baku State University

(Baku, Azerbaijan) vusala.karimli@gmail.com

CONNECTING BETWEEN THE COMPONENTS OF A SYNTACTIC WHOLE IN ARTISTIC PROSE THE MIR JALAL PASHAYEV BY REPEAT OF LOCATIONS

This article discusses repetitions, which are one way of connecting the components of syntactic units in the prose of Mir Jalal Pashayev. The syntactic presence of repetition serves to unite sentences and transmit information that the author wants to convey to the reader in an understandable form. Although there are different types of repetitions in the author's work, the most commonly used is lexical repetition. The article considers pronouns as a type of lexical repetition. The study emphasizes the types of pronouns that are actively involved in inter-component communication. Anaphoric and cataphoric relationships, which are indicators of syntactic integrity, are also discussed. These two forms of communication are described and the importance of the participation of pronouns in anaphoric and cataphoric relationships is discussed. There are various types of repetitions that act as text-generating factors, such as phonetic, lexical, morphological, and syntactic. Lexical repetitions are the most common of the repetitions in the work of M. Pashayev. They create syntactic images, give the text as a whole emotionality and expressiveness. In linguistics, the types of repetitions are referred to as full, incomplete, pronominal and zero (elliptic) lexical repetitions. In this article, pronoun repetitions related to the writer's work will be discussed. Repetitions are multifaceted. They are not limited to one sentence. They can cover two or more sentences, a paragraph or even a chapter. This indicates a wide range of repetition possibilities. The novels of Mir Jalal Pashayev and other examples of his artistic creation are rich in repetitions, which prove great artistic possibilities for creating intensity and forming a sequence. These repetitions in no way make the text monotonous, on the contrary, having a symbolic character, increase its expressiveness.

Key words: *Mir Jalal Pashayev, prose, syntactic whole, allied repetitions, anaphoric connection, cataphoric connection.*

Введение. Мир Джалал Пашаев – один из авторов, оставивших своими творческими работами глубокий след в азербайджанской литературе. Синтаксические единицы, входящие в творчестве автора в образцы художественной литературы, отличаются богатством композиции. Изучение этого богатства, то есть структуры композиции, формы и средств, с помощью которых обеспечивается связь между компонентами, составляет актуальность этой темы.

Степень исследованности проблемы. В связывании компонентов синтаксического целого участвуют, как известно, различные инструменты. Исходя из соответствующего уровня языка, связанного с этими инструментами, исследователи систематизировали их по-разному. Н. Новрузова делит лексические, морфологические и синтаксические средства на межкомпонентные отношения с участием местоимений, морфологические средства с союзами и союзными словами, вспомогательные части речи, модальные слова. К синтаксическим же средствам она относит порядок слов, структуру предложений, повторы и связь с нали-

чием синонимического параллелизма (Новрузова, 2002: 67–127). Н. Алекперова осуществляла это деление в виде просодических, лексических, морфологических и синтаксических средств (Алекперова, 2014: 186).

К. Абдуллаев предпочел отдельное изучение повторов как текстообразующего фактора между компонентами синтаксического целого. Кроме того, он отметил формальные и семантические средства общения как факторы, которые формируют текст (Абдуллаев, 2012: 111–184). К. Гаджиева также классифицировала отношения между компонентами синтаксического целого как формальные и содержательные. В отличие от подхода К. Абдуллаева, она включила в классификацию повторы в формальной связи (Гаджиева, 2010: 7).

Цель исследования. В работе исследуется проза Мир Джалала Пашаева с точки зрения роли повторения и его разновидности – местоименного повторения – в тексте как средства соединения компонентов синтаксического целого.

Особенности повторов с местоимениями в творчестве автора. Морфологически место-

имение – это «часть речи, которая используется вместо других частей речи, заменяя ее значение и выполняя функцию этого слова» (Гусейнзаде, 2007: 95). Существование местоимений как части речи признают не все лингвисты. Основной причиной этого является отсутствие конкретного лексического значения местоимения. «Местоимения являются частью речи, которая выражает не конкретный, а более общий смысл» (Гурбанов, 2004: 263). Ю. Сеидов охарактеризовал местоимение следующим образом: «Местоимение в каком-то смысле не является именем чего-либо, а в другом смысле – это обозначение всего; с одной стороны, это самые абстрактные, и с другой – самые конкретные слова. Местоимение, взятое отдельно, не реально, оно абстрактно, в тексте же оно реально и конкретно» (Сейидов, 2011: 286).

Следует отметить, что из подхода Ю. Сеидова следует, что местоимения играют важную роль не только в морфологическом, но и в синтаксическом плане. Повторы на основе местоимений создают соединения как в макротеме, так и в микротеме, обеспечивая необходимую связь. Текст представляет собой синтаксическую единицу, сформированную на основе этой синтаксической связи.

Местоимения, будучи применены в предложении, обеспечивают связь между предложениями. Однако их функция не ограничивается одним предложением. За пределами предложения формируются большие синтаксические единицы.

В прозе Мира Джалала Пашаева участие местоимений в организации синтаксической коммуникации между предложениями достаточно активно.

При образовании местоимений встречаются различные типы местоимений. Несмотря на то, что большинство людей используют лишь определенные знаки и вопросительные местоимения, З.Шахбазова подчеркивает возможность участия всех типов местоимений в организации текста (Шахбазова, 2008: 10).

Функция подстановки местоимений делает связь темы и ремы более точной. Эта часть речи играет важную роль в формировании цепной связи, которая является одним из типов логико-семантических отношений, возникающих вследствие актуального членения на уровне синтаксической целостности. В цепеобразной связи предложения зависят друг от друга, и смена темы и ремы последовательно продолжается. То, что ново для первого предложения, уже известно в следующем. В это время реально выступает роль местоимений в установлении связей между компонентами синтаксического целого. Местоимение

выражает и заменяет то, что известно. Слушатель или читатель предупрежден об объекте, предмете, знаке, информации, которые заменяет местоимение. Форма и аспект этого предупреждения могут быть определены на основе типа значения используемого местоимения.

В прозе Мир Джалала заслуживает внимания широкое использование личных местоимений как средства соединения предложений внутри синтаксического целого. Местоимения, обозначающие единственное и множественное число I и II лица (я, мы, ты, вы), играют важную роль в замене понятия человека, а использование местоимений, обозначающих единственное и множественное число в III лице (он, она, они), играет важную роль в замене понятия как человека, так и других живых существ:

Невеста была привезена давным-давно. В маленькой комнате внизу вокруг нее собрались жены. Ясемен украсили как жертвенного ягненка. Покрывала на ее голове сделали ее похожей на цыганку. Сейчас она под тяжелым бременем. Она не была знакома ни с одной женщиной, которая ее целовала, пересадила, посадила и приласкала. Ясемен превратилась в камень, статую, ее одолевали мысли: прошлое, будущее, дом, муж, чадра <...> (Мир Джалал, 2013а: 214)

В этом отрывке третье лицо единственного числа – местоимение «она» – используется для обозначения образа невесты Ясемен в других предложениях. Синтаксически слово «невеста» также относится к Ясемен как средство, используемое для предотвращения повторения. Автор использует повтор местоимения, чтобы лексическая единица Ясемен (сирень) не повторялась на протяжении всего синтаксического целого. Продолжение повтора в предложениях в форме местоимений объединяет их вокруг единой семантики. И лексическая единица, и местоимение связаны с именем главной героини.

Другой тип местоимения, используемый после местоимений, – это указательные местоимения. Когда они используются в предложении, местоимения *та, то, те, это, это, эти* соединяют предложение с предложениями до и после него, образуя синтаксическое целое, обеспечивая семантическую полноту:

Малейшее, неосторожное движение может заставить его потерять из виду жителей деревни, и молодой учитель будет вынужден встать и убежать <...>.

Эти значительные слова звучали в моих ушах все громче. Вот почему он обращал внимание на мою походку, и я боялся смеяться перед детьми

в классе. И день, и ночь я перелистывал книги задач и примеров, привезенных из города, и готовил уроки. Я старался сделать урок свежим и понятным для детей (Мир Джалал, 2013в: 143).

Синтаксически местоимение «эти» имеет возможность заменить целое предложение. Писатель возвысил слово до уровня предложения.

Говоря о роли местоимений в создании текста, Г. Гурбанова отмечает сходство и различие между личными и указательными местоимениями. Автор подчеркивает, что оба они создают анафорическую связь. Разница более заметна. Личные местоимения обладают возможностью не только заменить член предложения, но и создавать синтаксическое целое, заменяя не только одну часть предложения, но часто одно или несколько предложений, или даже целый абзац (Гурбанова, 2016: 121).

Наблюдения, основанные на рассказах Мир Джалала Пашаева, показывают, что автор предпочитал личные местоимения указательным, чтобы уменьшить количество повторов в произведении. В частности, третье лицо единственного числа применяется достаточно часто.

Другой способ связать компоненты синтаксического целого – это использование вопросительных местоимений. Вопросительные местоимения часто выполняют свою функцию в качестве вопросов и ответов. Это наблюдается в диалогической речи или в речи автора на уровне вопросов и ответов.

Иногда участие вопросительных местоимений играет существенную роль в формировании текста. Они функционируют как ключевое слово синтаксического целого, даже целого текста. Благодаря этому обеспечивается семантическая целостность.

При использовании вопросительного местоимения в синтаксическом целом наиболее распространены две позиции:

- 1) в начале синтаксического целого;
- 2) в конце синтаксического целого.

В первом случае это применение носит вводный характер. Предложения, следующие за вопросительным местоимением, используются, чтобы найти ответ на этот вопрос, и группируются вокруг предложения, чтобы сформировать сетевое синтаксическое целое:

Почему Соне было грустно? Потому что она оставляла то, чего нельзя было забрать до Судного дня. Она была вынуждена покинуть Баку. Баку был душой Соны, ее молодой жизнью. Уже на воде она все еще смотрела на великолепный вид на берегу, ее мечта все еще витала в классах советской школы, ее сердце было с друзьями, а в душе жили книги истины.

Она оставляла не только Баку, но и только расцветшую юность, свежий цветник юности, который только расцвел, пламенеющее чувство... Все оставила (Мир Джалал, 2013б: 83).

Во втором случае вопросительное местоимение является заключением, завершает предложение. Оно указывает, почему используются предыдущие предложения, каков ответ, что они хотят передать:

– У нас есть десять или пятнадцать таких попугаев. Я думал, они заслужили твой новый дом, твой просторный балкон. Я принес два. Пусть они вырастут здесь. Я также принес их еду в этой сумке. Они едят щепотку или две в день. Они не причинят никаких неудобств. Эти прекрасные создания природы иногда будут любезно разговаривать друг с другом, прерывать вас, и вам доставит удовольствие наблюдать за ними со стороны. Что может быть лучшим развлечением для детей? (Мир Джалал, 2013г: 141).

Именно эта позиция как вопросительных, так и других местоимений требует объяснения того, что означают анафорические и катафорические отношения. В лингвистике эти два понятия упоминаются среди понятий, составляющих текст. Эти два термина образуют семантическую связь в тексте. Основной единицей, участвующей в их образовании, являются местоимения.

В лингвистике однозначно принято, что в тексте есть два типа связей. Их можно охарактеризовать как внутреннюю и внешнюю. Внутренняя связь проявляется внутри синтаксического целого, внешняя же связь существует между синтаксическими целыми. Внутреннее общение носит логико-смысловой характер, когерентность, а внешнее общение – это когезия, формируемая при участии различных средств коммуникации. Обе концепции взаимосвязаны и дополняют друг друга.

В больших текстах для управления связной речью используются проспективные и ретроспективные сигналы. Ретроспективное направление предоставленной информации связано с левым контекстом (назад, вверх, вперед), а проспективное направление направлено на правосторонний контекст действия (вперед, вниз, последующее). Термины «анафора» и «катафора» используются как синонимы для ретроспективных и проспективных концепций (Жаббарова, 2012: 1356).

Анафорическое отношение – это связь между словами и фразами, которые отражают содержание одного элемента в другом. Анафорическая связь возникает, когда нет прямой синтаксической связи между частями синтаксического целого (Жеребило, 2010: 32). Местоимение, используемое

в анафорическом отношении, относится к использованной перед ним ссылке. В случае катафорически все наоборот. Сначала используется местоимение, а затем используется ссылка на местоимение. Поэтому анафора представлена как «взгляд назад», а катафора представлена как «взгляд вперед» (Fedele, 2014).

Также важно объяснить термин «ссылка», чтобы уточнить, что такое анафоричность и катафоричность. Ссылка известна в лингвистике как «*referens*». Чтобы любой объект был ссылкой, это синтаксическое целое должно иметь анафорическую связь. В этом случае проявляется разница между анафорой и *referens*. Анафора проявляется в предложении или между предложениями, она может длиться как синтаксическое целое по всему тексту и используется для вызова *referens*. Это отношение также относится к катафоре (Enour, 2017: 176).

Касаясь развития этих единиц в тексте, Н. Алиева отмечает, что тот факт, что писатель и читатель не участвуют в написании или чтении текста одновременно, препятствует совместному, равному участию в процессе понимания. Чтобы понять текст, автор должен опережать знание текста читателем. Соответственно, читатель должен двигаться навстречу идеям писателя, структуре текста, которую он создает. Таким образом, читатель начинает понимать текст в направлении, указанном автором. Все эти инструменты делают текст понятным (Алиева, 2010: 109). Анафорические и катафорические отношения являются одним из тех инструментов, которые помогают читателю понять текст.

В повести Мир Джалала Пашаева «Прозаседавшийся» есть предложение: «*Куда он спешит*» (Мир Джалал, 2005: 123). Это предложение включает как местоимение «он», так и местоимение «куда». Простая разработка этого предложения поднимает два вопроса: кто он? Куда он спешит?

Отсюда следует, что одного местоимения недостаточно, чтобы сделать речь понятной. Это предложение не в полной мере проясняет сущность синтаксического целого. Синтаксическое целое – это единица, состоящая из предложений. Чтобы прояснить смысл предложения, следует определить значение предложения до и после его появления. Обратим внимание на предложения, использованные перед предложением «**Куда он спешит**»:

Вы знаете прозаседавшегося (Иджлас гурусу – буквально высохший на собрании). Даже если вы не знаете его имени, вы хорошо его знаете. Вы часто видите человека, идущего вперед, с его худым телом, наклоненным вперед и согнутым

в коленях, на улице, у дверей офиса, на лестнице (Мир Джалал, 2005: 123).

Из этих предложений ясно, к кому относится местоимение «он»: *прозаседавшийся* = он. Это уравнение представляет собой *referens* и местоименное анафорическое отношение. Использование третьего лица единственного числа относится к выражению «прозаседавшийся», и предотвращает полное повторение фразы, создает повторное местоимение. Такое отношение анафорично, потому что оно предыдущее.

Предложение после местоимения является ответом на второе местоимение – вопросительное: «*Куда он идет? На собрание!*». Местоимение объединяет предложения до и после микротемы.

Также знайте и то, что ни служба Гулама, ни служба Лейлы не являются надуманными или отдаленными, они оба работают в городе. Тысячи девушек, юношей и супружеских пар на их службе живут благополучно и большую часть дня проводят дома с семьей. (Мир Джалал, 2005: 61).

Этот отрывок отражает катафорическое отношение, то есть ориентир на будущее. Важно, чтобы следующие предложения были разработаны таким образом, чтобы информация, отраженная в местоимении «то», используемом в первом предложении, которое является придаточным дополнительным, была понятна читателю.

Как отметила А. Гусейнова, каждый текст должен иметь начало и конец. Всякий раз, когда раскрывается значение местоимения, текст завершается (Гусейнова, 2016: 113). Окончание этого синтаксического целого также может быть определено по завершению предложений, указывающих на местоимение «то».

В вышеупомянутом синтаксическом целом автор использовал катафорический подход в качестве приема. Здесь катафоричность сопровождается необходимыми эмоциями, привлекая читателя к содержанию текста.

Один из лучших примеров катафорического отношения в творчестве Мира Джалала – начало его рассказа «Мать». Читатель, который не знает названия работы, не представляет, что за образ описан и представлен личным местоимением:

У меня слабая память. Я стала забывать высшие радости, как и мои детские игры. Мои тяжелые печали ушли, как зажившая рваная рана. Я могу забыть штормы, которые пролетали надо мной в детстве, страсти любви, которые преследовали мои соколиные мечты в молодом возрасте, мои страсти, которые не вмещались в узкие улочки села, мои ароматные, как мята, чистые, как воды, надежды, мечты,

желания и страсти, мимолетные, как весенний дождь, переживания.

Но я не могу забыть ее.

*Она оживает в моих глазах со всей своей жалостью, одиночеством и беспомощностью. Рука таинственного художника воздвигает вечный памятник **этому** воображаемому лицу в утреннем цветнике моего сердца, души и стремлений. Я помню ее лучше, более красивой.*

*Они влюбились в весенний вечер и воссоединились летним утром. Бесконечные и пламенные страсти огненной молодежи связывали **их** вместе.*

*Их объединяла чистая любовь, великая страсть. Дни свадьбы с голубиной радостью сменились днями материнства. Любовь **матери**, такая же глубокая, как моря, и ласковая, как солнце, потекла в сердце невинного ребенка. **Отца**, который счастлив лишь дома, будет трепать ветер в суровую погоду, в тяжелые дни, отжимать его тело, как мокрую одежду, по каплям изливать силы на запястья и так **он** будет зарабатывать кусок хлеба для своей семьи (Мир Джалал, 2013б: 112).*

Здесь представлены две синтаксически целых единицы. В первом синтаксическом целом, состоящем из первых трех абзацев, использованы только личные местоимения. Лексическая единица, обозначенная этим личным местоимением, отражается во втором синтаксическом целом.

Вторая синтаксически завершенная «материнская» лексема, которая охватывает следующие два абзаца, действует как ссылка, направляющая читателя вперед. Этот процесс создает катафорическую связь между двумя синтаксическими целыми единицами. Подобным образом автор заставляет читателя ждать в неизвестности, и на этой основе возникает интерес к предмету.

Существует также катафорическая связь внутри второй синтаксической единицы. Ссылки на «мать» и «отец» относятся к местоимению «они».

В общем, разве невозможно построить речь без местоимений и местоимений? Конечно, это возможно. Но это сложно. Когда требуется напоминание о каком-либо объекте, субъекте, информации, действии, этот объект, субъект, информация, действие должны быть повторно отправлены. Это создает нагрузку на связную речь, заставляя все вернуться к нормальной жизни. Творчество и мастерство Мир Джалала Пашаева сводят это бремя к минимуму.

Выводы. Исследования по использованию местоимений в творчестве Мир Джалала показывают, что местоимения, используемые в синтаксических единицах в прозе автора, выполняют функцию создания текста, местоимения предотвращают избыточность и тяжесть в речи и формируют в тексте анафорические и катафорические отношения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новрузова Н. Синтаксис текста. Баку : Образование, 2002. 184 с.
2. Алекперова Н. Роль соединений в организации синтаксической целостности. *Филологические проблемы*. 2014. № 4. С. 186–191.
3. Абдуллаев К., Мамедов А., Мусаев М., Устунова К., Новрузова Н. и др. Сложные синтаксические единицы в азербайджанском языке. Баку : Мураджим, 2012. 608 с.
4. Гаджиева К. Лексические повторы как фактор, создающий сложное синтаксическое целое (по материалам азербайджанского и английского языков) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Баку, 2010. 22 с.
5. Гусейнзаде М. Современный азербайджанский язык. Часть III : Морфология. Баку : Шерг-Герб, 2007. 280 с.
6. Гурбанов А. Общее языкознание : в 2-х т. Том I. Баку : Нурлан, 2004. 748 с.
7. Сейидов Ю. Грамматика азербайджанского языка. Морфология : монографический учебник. Баку : Бакинский Университет, 2011. 368 с.
8. Шахбазова З. Роль неопределенных, определенных и вопросительных местоимений в замыкании компонентов текста. *Известия Бакинского университета*. 2008. № 2. С. 10–15.
9. Гурбанова Г. Местоимения в огузских языках и их роль в формировании текста. Баку : Кооперация, 2016. 144 с.
10. Жаббарова Ф. Синтаксические средства связности в научно-популярных текстах. *Вестник Бакинского университета*. 2012. Т. 17. № 3. С. 1355–1358.
11. Жеребило Т. Словарь лингвистических терминов. Назрань : Пилигрим, 2010. 486 с.
12. Fedele E., Kaiser E. Looking back and looking forward: Anaphora and Cataphora in Italian. *Working Papers in Linguistics* / ed. U. Penn. 2014. Volume 20.1. P. 81–90.
13. Enour Ali M. E. The role of the anaphoric referential relations in facilitating reading. *International Journal of Education and Research*. 2017. Vol. 5. No. 2. February. P. 173–180.
14. Алиева Н. Анафорные отношения. Баку : Издательство Университета Кавказ, 2010. 124 с.
15. Гусейнова А. Роль и значение местоимений в английском и азербайджанском языках. *Филологические проблемы*. 2016. № 2. С. 111–115.
16. Мир Джалал. Произведения : в 5 томах. I в. Баку : Адилоглу, 2013. 442 с.
17. Мир Джалал. Произведения : в 5 томах. II в. Баку : Адилоглу, 2013. 444 с.

18. Мир Джалал. Произведения : в 5 томах. III в. Баку : Адилоглу, 2013. 456 с.
 19. Мир Джалал. Произведения : в 5 томах. IV в. Баку : Адилоглу, 2013. 468 с.
 20. Мир Джалал. Избранные произведения. Баку : Восток-Запад, 2005. 384 с.

REFERENCES

1. Novruzova N. (2002). Sintaksis teksta [*Text syntax*]. Baku: Obrazovanie. 184 s. [in Russian].
2. Alekperova N. (2014). Rol' soedinenij v organizacii sintaksicheskoy celostnosti // *Filologicheskie problemy [The role of compounds in the organization of syntactic integrity] // [Philological problems]*. № 4, s. 186–191. [in Russian].
3. Abdullaev K.M., Mamedov A.YU., Musaev M.M., Ustunova K., Novruzova N.S. i b. (2012). Slozhnye sintaksicheskie edinicy v azerbajdzhanskom yazyke [*Complex syntactic units in the Azerbaijani language*]. Baku: Murardzhim. 608 s. [in Russian].
4. Gadzhieva K.B. (2010). Leksicheskie povtory kak faktor, sozdayushchij slozhnoe sintaksicheskoe celoe (po materialam azerbajdzhanskogo i anglijskogo yazykov) [*Lexical repetitions as a factor creating a complex syntactic whole (based on materials from the Azerbaijani and English languages)*]. Avtoreferat diss. na soisk. uch. stepeni kand. filol. nauk. Baku: 22 s. [in Russian].
5. Gusejnzade M. Sovremennij azerbajdzhanskij yazyk [*Modern Azerbaijani language*]. CHast' III Morfologiya. Baku: SHerg-Gerb, 2007. 280 s.
6. Gurbanov A. (2004). Obshchee yazykoznanie [*General Linguistics*]. Tom 1. (V 2 tomah). Baku: Nurlan. 748 s. [in Russian].
7. Sejidov YU. (2011). Grammatika azerbajdzhanskogo yazyka. Morfologiya. Monograficheskij uchebnyk [*Grammar of the Azerbaijani language. Morphology. Monographic textbook*]. Baku: Bakinskij Universitet. 368 s. [in Russian].
8. SHabazova Z.A. Rol' neopredelennyh, opredelennyh i voprositel'nyh mestoimenij v zamykanii komponentov teksta // *Izvestiya Bakinskogo universiteta [The role of indefinite, definite and interrogative pronouns in the closure of text components // News of Baku University]*, 2008, № 2, s.10–15. [in Russian].
9. Gurbanova G. (2016). Mestoimeniya v oguzskih yazykah i ih rol' v formirovanii teksta [*Pronouns in Oguz languages and their role in the formation of the text*]. Baku: Kooperaciya. 144 s. [in Russian].
10. ZHabbarova F. U. Sintaksicheskie sredstva svyaznosti v nauchno-populyarnyh tekstah // *Vestnik Bashkirkogo universiteta [Syntactic means of coherence in popular science texts // Bulletin of the University of Bashkir]*, 2012, T. 17, № 3, s. 1355–1358 [in Russian].
11. ZHerebilo T.V. (2010). Slovar' lingvisticheskikh terminov [*Dictionary of linguistic terms*]. Nazran': Piligrim. 486 c. [in Russian].
12. Fedele E., Kaiser E. (2014). Looking back and looking forward: Anaphora and Cataphora in Italian // *U.Penn Working Papers in Linguistics*, volume 20.1, p. 81–90.
13. Enour Ali M.E. (2017). The role of the anaphoric referential relations in facilitating reading // *International Journal of Education and Research*. Vol. 5, No. 2 February, p.173-180.
14. Alieva N. Anafornye otnosheniya [*Anaphor relations*]. Baku: Izdatel'stvo Universiteta Kavkaz, 2010. 124 s. [in Russian].
15. Gusejnova A. (2016), Rol' i znachenie mestoimenij v anglijskom i azerbajdzhanskom yazykah // *Filologicheskie problemy [The role and importance of pronouns in the English and Azerbaijani languages // Philological problems]*, № 2, s. 111–115. [in Russian].
16. Mir Dzhahalal (2013). Proizvedeniya [Artworks]. V 5 tomah. IC. Baku: Adiloglu. 442 s. [in Russian].
17. Mir Dzhahalal (2013). Proizvedeniya [Artworks]. V 5 tomah. II v. Baku: Adiloglu. 444 s. [in Russian].
18. Mir Dzhahalal (2013). Proizvedeniya [Artworks]. V 5 tomah. III v. Baku: Adiloglu 456 s. [in Russian].
19. Mir Dzhahalal (2013). Proizvedeniya [Artworks]. V 5 tomah. IV v. Baku: Adiloglu. 468 s. [in Russian].
20. Mir Dzhahalal (2005). Izbrannye proizvedeniya [*Selected works*]. Baku: Vostok-Zapad. 384 s. [in Russian].